

The background of the cover is a detailed illustration of a city street at night, likely Petrograd. Tall, ornate buildings line the street, with some windows glowing. In the foreground, the silhouettes of several people are visible, including a man in a top hat and a woman. Above the street, two large, dark hands are shown reaching down, holding thin, glowing blue lines that crisscross the sky. The sky is a deep blue with scattered white stars. The overall mood is mysterious and historical.

ПОЛИНА ЛЮБЦЕВА

ЛЕГЕНДЫ ПЕТРОГРАДКИ

ИСТОРИИ
ДОМОВ,
КОТОРЫЕ
ВИДЕЛИ
ИМПЕРИЮ

МИО

МИФ Культура

Полина Любцева

**Легенды Петроградки. Истории
домов, которые видели империю**

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2026

УДК 398.2/.4(470.23-25)
ББК 82.3(2=411.2)-44

Любцева П. И.

Легенды Петроградки. Истории домов, которые видели империю
/ П. И. Любцева — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»,
2026 — (МИФ Культура)

ISBN 978-5-00-281101-4

Петроградская сторона – один из самых парадоксальных районов Петербурга, где буржуазный модерн соседствует с революционной памятью, а легенды легко переплетаются с исторической правдой. Эта книга рассказывает о мифах и тайных сюжетах Петроградки: о домах балерин и великих князей, о мистике Серебряного века, о художниках и поэтах, о призраке революции, который до сих пор бродит по улицам района. Здесь с фасада доходного дома улыбается Мефистофель, снятся вещие сны, принимаются судьбоносные решения и рождаются мечты о полете к Марсу. Через архитектуру, городские легенды и судьбы людей автор показывает Петроградскую сторону как живое пространство, где прошлое не уходит, а продолжает говорить с теми, кто готов слушать.

УДК 398.2/.4(470.23-25)
ББК 82.3(2=411.2)-44

ISBN 978-5-00-281101-4

© Любцева П. И., 2026
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2026

Содержание

Вступление	7
Путь династии	9
Шпильки для балерины	14
Сказал государю «нет»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Полина Любцева

Легенды Петроградки. Истории домов, которые видели империю

Научный редактор Александра Пахомова

Книга не пропагандирует употребление алкоголя и табака. Употребление алкоголя и табака вредит вашему здоровью.

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Любцева П. И., 2026

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Елене и Игорю, узнавшим друг друга под небом Петербурга

* * *

Эти истории в разные периоды жизни я слышала от старинного друга нашей семьи, ленинградского театрального режиссера Сергея Степановича К*.

Всю жизнь он живет в коммунальной квартире на улице Бармалеева. Заслуженный отдых благополучно проводит на даче в Комарово, где каждую зиму накатывает лыжню вдоль сосен береговой линии залива. И только изредка, наездами, возвращается в город. Ленинградец, оптимист, борец. Мобильной связью, как и полагается, пользуется через раз. «В инструкции не написано, что обязан отвечать каждому». В общении с ним никогда не уверен до конца, в какой момент он придумывает спектакль, а в какой совершенно серьезен. Это всегда интеллектуальный квест.

Мне захотелось передать услышанные от него истории, словно он сам рассказывает их читателям. Потому что никто не познакомит с Петроградской стороной так, как выращенный ею скромный и счастливый абориген.

В книгу вошли такие жанры городского фольклора, как легенды, исторические анекдоты, былички, предания и мемораты. Но для удобства я буду называть их легендами.

Вступление

С чем есть Петроградку?

С черным хлебом, запивая искристым напитком в изящном бокале.

Потому что нет ничего столь же парадоксального по сути, как вся Петроградская сторона.

Абсолютный модерн снаружи, изнывающий тоской о великолепии «дореволюционной России, которую мы потеряли», совершенно красный изнутри.

Может ли буржуазная застройка начала XX века, сотканная из тончайших линий ар-нуво¹, обязанных свидетельствовать о процветании буржуа в канун 1913 года, быть настолько революционной по духу?

Попробуйте узнать ее поближе, чтобы решить это.

Петроградская сторона начинается с Троицкого моста.

На торжественной церемонии в честь начала его строительства, помимо Николая II, присутствовал и президент Франции Феликс Фор. Все потому, что созданный французской компанией «Ботиньоль» Троицкий мост стал символом политического союза России и Франции, заключенного в 1894 году.

Россия же по случаю подарила Франции мост Александра III в центре Парижа. Негодованию определенных (всех) кругов Парижа не было предела: с какой стати республика, гордящаяся ценностями «свободы, равенства и братства», заключает сделку со страной абсолютной монархии, не имеющей ни конституции, ни парламента, – и это в XX веке!

Занятно, что именно в Париже, так убедительно (все еще) транслирующем миру ценности либерально-буржуазной демократии, самый красивый мост до сих пор носит имя абсолютного русского самодержца.

Вернемся к тому, что в 1897 году русский царь во всем своем облачении (горностаевая мантия, золотые нити в швах и прочее и прочее) пожал руку французскому президенту в строгом элегантном костюме. И они торжественно открыли строительство моста, получившего свое название от Троицкого собора.

С этого началась Петроградка.

Лишь после возведения постоянного моста стали полноценно застраивать новый район столицы империи.

До начала XX века Санкт-Петербург развивался преимущественно в южном направлении из-за основных сухопутных транспортных артерий, ведущих в глубину страны. Правый берег Невы, к которому относили Березовый (позднее Городской, теперь Петроградский), Заячий (там, где расположена Петропавловская крепость), Аптекарский и Петровский острова – природные острова, представлявшие собой низкую заболоченную местность. В основной массе здесь стояли невыразительные деревянные дачи. Безусловно, встречались и каменные постройки, но их было мало, так как наплавной мост через широкую Неву затруднял связь с основной частью Петербурга.

К началу XX века город уткнулся в промышленный пояс с южной стороны – в Обводный канал, за фабриками и заводами которого начинались рабочие кварталы. Тут-то и вспомнили, что у Невы есть второй берег и что столицу можно развивать на север, а рабочих оставить за Обводным. Так и появился проект Троицкого моста.

¹ *Ар-нуво* (фр. art nouveau) – эстетическое направление и художественный стиль в европейской архитектуре, живописи, оформлении интерьера, декоративном искусстве и моде конца XIX – начала XX века, для которых характерны плавность и изогнутость линий, мягкость очертаний, приглушенность цветов, стилизованные растительные и животные мотивы. Другое название стиля – модерн. *Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.*

От нового моста берет начало Каменноостровский проспект. Землю вдоль него скупали самые близкие к городской управе землевладельцы, знающие о перспективе строительства моста. И вдоль нового проспекта начали расти дома, рассчитанные на самых взыскательных горожан.

У Петроградки были все основания стать, в парижском смысле слова, *Левым берегом*². Мост, построенный французской компанией, широкая просторная магистраль, земля вдоль которой скуплена видными землевладельцами и знатью, строящаяся доходная недвижимость, к созданию которой приглашены талантливейшие архитекторы столицы.

Здравствуй, модерн в любых своих проявлениях! Хочешь парижского ар-нуво, хочешь северного модерна, хочешь Венского сецессиона – выбирай.

Кроме того, к концу XIX века на Дворцовой и Английской набережных свободная земля закончилась, а члены императорской фамилии – нет. И с появлением Троицкого моста набережная Невы нового района должна была стать традиционным продолжением набережных левого берега: одетая гранитом с ровной линией великокняжеских резиденций. Однако построить успели только один – дворец великого князя Николая Николаевича Младшего.

И тут... что-то пошло не так.

² *Левый берег* (фр. *rive gauche*) – квартал в Париже, где собиралась столичная богема и высшее общество. Выражение «левый берег» используется для обозначения буржуазного или богемного стиля жизни.

Путь династии

В Петербурге на Английской набережной имеется знаменитый Дворец бракосочетания № 1. У нас же, на Петроградке, было свое место для свадебных церемоний – Дворец бракосочетания № 3. На Петровской набережной, по соседству с Домиком Петра. Закрепили мы однажды создание ячейки общества, вышли в сквер, как раз у Домика, и расположились на скамейках поздравлять молодых советским праздничным напитком. И так душевно мы их поздравили, что почувствовал я, как мне уединиться по нужде время пришло. Отошел от товарищей, иду мимо Домика, и вдруг непреодолимая сила потянула меня заглянуть в окно деревянной хижины, которую Петру срубили за три дня. Прислонился я к оконцу, вдруг все вокруг словно исчезло, погрузилось в туман, и только вижу сквозь стекло, как красный камзол царя отделяется от стены и, глядь, летит бешено по комнате. И голос неведомо откуда:

– Боже! На что вы променяли мою империю: на дворцы и спиритические сеансы?!

И грохот разразил небосвод.

Открываю я глаза, а товарищ мой на скамейке тербит меня за плечо и протягивает стакан, чтобы поднять за молодых.

Лишь со временем я понял, о чем это было...

В по-петербургски снежный майский день 1703 года солдаты-плотники рубили избу близ Невы. На скорую руку сооружали деревянную хижину для царя Петра Алексеевича, который исследовал берега Невы для строительства новой крепости, впоследствии названной им Санкт-Петербург. Скромных размеров изба площадью 60 квадратных метров и высотой потолков в 2 метра и 5 сантиметров, расписанная под кирпичную кладку, служила первым пристанищем Петру еще до закладки крепости на Заячьем острове, то есть до основания Петербурга.

По преданию, возвращаясь с работ по строительству Петропавловской крепости, Петр I произнес: «От малой хижины возрастет город. Где прежде жили рыбаки, тут сооружается столица Петра»³.

Над своими «красными хоромами» он распорядился возвести деревянный футляр, дабы сберечь реликвию для потомков.

И в 1723 году первый архитектор города, Доменико Трезини, сделал это. Но даже футляр этот не способен был надежно защитить постройку «из земли и палок» от частых наводнений, штормов и сырости.

Екатерина II, во многом ориентируясь на фигуру Петра Великого, приказала вместо деревянного футляра создать основательную каменную защитную галерею. Позднее вокруг нее разбили сад с чугунной оградой.

До начала XX века спрятанный в саду первый «дворец» Петра был зажат с одной стороны пеньковыми складами, с другой – провиантскими магазинами. Правый берег Невы, в отличие от левого, еще не был одет гранитом и представлял собой типичный пейзаж а-ля рус: размы-

³ Синдаловский Н. А. История Санкт-Петербурга в преданиях и легендах. СПб.: Норинт, 1997. С. 24.

тая дождями дорога, склады-сарай, деревянный «дворец» в голых кустах, а вокруг – чугунная ограда ажурного литья.

Строительство Троицкого моста потянуло за собой благоустройство гранитной набережной императора Петра Великого (которая с 1930-х носит название Петровской). Линию берега выровняли, подсыпав большое количество грунта, – когда-то Домик Петра стоял на мысу почти у воды.

В момент, когда набережная стала обретать парадный вид и появилось удобное транспортное сообщение, землей, занятой складами да мелкими лавками, заинтересовались великие князья для строительства собственных дворцов.

«Первые “скитальцы” в доме Романовых»⁴ – братья Петр Николаевич и Николай Николаевич Младший (далее – Мл.) – не имели собственных дворцов.

Все потому, что батюшка их, великий князь Николай Николаевич Старший, не оставил после себя ничего, кроме внебрачных детей от балерины Числовой и долгов, за которые его роскошный дворец на Благовещенской площади (Николаевский дворец, пл. Труда, 4) и перешел в собственность казны.

Младший брат Петр Николаевич проводил зиму, арендуя особняки петербургской знати. Старший же, Николай Николаевич Мл., жил красиво, владея имением «Беззаботное» под Петербургом, «Першино» под Тулой, охотничьими угодьями в районе Борисова под Минском и дворцом Кичкине в Крыму. Финансов для поддержания столь «беззаботного» уровня жизни не хватало, и потому за великим князем числились крупные долги (по «примеру» отца).

В 1909 году Николай Николаевич Мл. приобрел участок земли на новой благоустроенной набережной по соседству с Домиком Петра и наконец-то, после жизни в съемных особняках, заказал создание собственного дворца. Его построили быстро, с 1910-го по 1913-й, автором проекта выступил архитектор Александр Хренов – большой мастер петербургского модерна⁵. Однако для возведения дворца великого князя он отказался от своего фирменного стиля в пользу неоклассики⁶.

К этому моменту Николай Николаевич Мл. попрощался с жизнью холостяка. В пятьдесят лет он обвенчался со своей возлюбленной, Анастасией Черногорской, сестрой жены своего младшего брата Петра Николаевича, что еще больше сблизило братьев, и так считавшихся почти неразлучными.

Милицу и Анастасию (Стану) Черногорских, дочерей черногорского короля Николая Негоша, выдали замуж из внешнеполитических интересов. Сестры увлекались мистикой, оккультизмом и «стоверчением»⁷. Именно они познакомили императрицу с Григорием Распутиным.

«Суеверные, простодушные, легко возбудимые, эти две черногорские княжны представляли собой легкую добычу для всякого рода заезжих авантюристов»⁸.

Так их описывает великий князь Александр Михайлович в своих воспоминаниях.

Министр финансов Сергей Витте, отвечавший за финансирование среди прочего императорского двора, тоже упомянул сестер в мемуарах:

⁴ Белякова З. И. Николаевский дворец. СПб.: Белое и черное, 1997. С. 68.

⁵ *Петербургский модерн* – стиль в архитектуре Санкт-Петербурга начала XX века, характеризующийся асимметрией фасадов, свободной планировкой, использованием новых материалов (стали и железобетона), приглушенной цветовой гаммой и обилием металлических деталей (фонари, решетки, фризы).

⁶ *Неоклассика (неоклассицизм)* – направление в искусстве и архитектуре, для которого характерно обращение к наследию Древней Греции, эпохи Возрождения и классицизма, использование форм и принципов классических орденов, симметричная композиция и использование античных декоративных форм.

⁷ *Стоверчение* – другое название спиритического сеанса.

⁸ Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания: Великий князь Александр Михайлович. М.: Захаров, 2023. С. 141.

«Конечно, прежде всего явилось у них желание раздобыть побольше денег. Вот на этой почве мне пришлось сталкиваться с черногорками. Как-то раз черногорка Лейхтенбергская⁹ заявила мне, что им трудно жить и что она просила помощи у Государя через Императрицу и просила и моего содействия к устройству этого дела. Вопрос сводился к тому, чтобы казна выдавала Лейхтенбергскому ежегодно 150 000 рублей. Конечно, я признал это невозможным, и дело устроилось так, что бюджет министерства двора был увеличен на 150 000 рублей, а сие министерство уплачивает Лейхтенбергскому равную сумму.

Как это устроится теперь, когда черногорка № 2 покинула своего мужа Лейхтенбергского и вышла замуж за великого князя Николая Николаевича, не знаю.

Такой простой способ устройства пособия черногорке № 2 вытекал из особого Высочайшего повеления относительно бюджетов министерства двора.

Делами великого князя Петра Николаевича управлял молодой человек, сын его бывшего гувернера (кажется, фамилия его Дюмени). Он заигрался, вероятно, не без ведома великого князя на бирже и крайне одно время расстроил его дела. Тогда великий князь обратился ко мне, дабы я помог ему из государственного банка. Я, конечно, отказал, так как это противоречило уставу банка. В результате великому князю помог государь, кажется из уделов, но супруга, черногорка № 1, такую мою дерзость простить не могла»¹⁰.

Дворец на Петровской набережной для Николая Николаевича Мл. и его супруги Станы был завершен в 1913 году.

⁹ Анастасия Черногорская в первом браке была супругой герцога Георгия Лейхтенбергского, а затем вышла замуж за великого князя Николая Николаевича. *Прим. авт.*

¹⁰ Витте С. Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Т. 1. М.; Петроград: Гос. изд-во, 1923. 471 с.

Дворец великого князя Николая Николаевича Младшего. Современная фотография.
Лицензионный фотобанк СПб ГБУ «ГТИБ»

Однако в его стенах так и не успел состояться ни один пышный прием: в начале Первой мировой войны великий князь был назначен на должность верховного главнокомандующего и

покинул Петербург, а его супруга с сестрой проживали в Киеве. В декабре 1917 года дворец занял революционный трибунал, озарив залы последнего великокняжеского дворца пламенем революционных судов.

Вот как личность владельца этого дворца описал его двоюродный брат великий князь Александр Михайлович в своих воспоминаниях:

«Людьми типа великого князя Николая Николаевича можно было бы пользоваться с большим успехом в любом хорошо организованном государстве, но при условии, что монарх сознавал бы ограниченность ума этого рода людей. <...> Я не вижу логического объяснения, почему государь считался с мнением Николая Николаевича в делах государственного управления. Как все военные, привыкшие иметь дело со строго определенными заданиями, Николай Николаевич терялся во всех сложных политических положениях, где его манера повышать голос и угрожать наказанием не производила желаемого эффекта. <...> Можно только удивляться простодушию этого человека, который проезжает по России, охваченной восстанием от Кавказа до Могилёва, и не замечает ни толп народа, ни демонстраций, ни мятежей и остается непоколебимым в своей вере, что “новые командиры” оценят его безупречный патриотизм и военный опыт!»¹¹

Место на Петровской набережной, где замкнулся круг императорских дворцов, наглядно иллюстрирует путь, пройденный династией за два столетия с 1703 до 1913 года – от деревянной хижины, выстроенной вопреки климату, войне, инертности окружения, до «ограниченности ума» и долгов.

С 1930 года Домик Петра I является музеем. Сейчас он входит в комплекс Русского музея.

Дворец великого князя Николая Николаевича Мл. с 1985 года был Дворцом бракосочетания № 3. В 2001-м его занял аппарат администрации президента по Северо-Западному федеральному округу.

¹¹ Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. С. 139, 141.

Шпильки для балерины

Сосед наш по коммунальной квартире, дядь Митя, работал тоннелепроходчиком в Метрострое. Когда я был совсем мальчишкой, мы с родителями ходили на открытие первой в нашем районе станции метро – «Горьковской». Было это в 1963 году, летом. Что за праздник! На эскалаторе вниз едешь долго-долго: я от соседа уже знал, что глубже, чем наша станция «Горьковская», нигде в мире метро нет. Потому что тоннель строили аж под Невой, чтобы соединить два ее берега. Так длинная дорога из нашего района к Невскому проспекту превратилась всего в три минуты под землей. Как мы гордились своими строителями! Дядь Митя, бывало, придет к отцу моему на чай вечером, я рядом, в комнате, сижу слушаю, как он рассказывает про завораживающую свою работу. И вот что я однажды от него услышал:

«В тоннеле от грохота отбойных молотков закладывает уши. Огромные куски породы откалываются от массива и падают на утрамбованное дно. В тусклом свете налобных фонариков слепят глаза вкрапления слюды. Вдруг жало молотка глубоко проваливается в стену и, отколов значительную массу грунта, обнажает небольшое отверстие. За ним просматривается широкий благоустроенный проход, уже явно кем-то проложенный. В пробитую дыру врывается поток мутного воздуха, насыщенный копившимся не одно десятилетие угарным газом. Мой датчик метана на рукаве молчит. Бью молотком, увеличивая отверстие, захожу первым. И вижу совершенно отчетливо, как навстречу мне идет высоченный офицер в незнакомой форме, лацканы из бархата, погоны с золотым галуном – не наш офицер, не советский. Несет перед собой свечу, а за ним – человек ниже ростом, в штатском, идет плавно, не торопясь, голову наклонив вниз, то ли задумчиво, то ли скорбно, и там – где-то в конце тоннеля на свету – силуэт девушки в белом, длинноногой, изящной, и звучит откуда-то издалека “Лебединое озеро”.

Тут-то я и очнулся. Оказалось, мой датчик не сработал, а я из-за грохота не услышал за спиной криков товарищей, что надо срочно надеть маску. Я им рассказывал, что увидел в тоннеле, а они так и не поверили...»

А ведь я мальчишкой поверил дядь Мите и до сих пор, как еду от «Горьковской» до Невского, взглядываюсь через окно вагона: вдруг тоже увижу какие-то доказательства, что подземный ход был и раньше... и как идет по нему к возлюбленной, задумчиво склонив голову, человек в штатском.

Самый элегантный / известный / изысканный (выбирайте любой из эпитетов, не ошибетесь) особняк в стиле модерн в Петербурге – особняк балерины Матильды Кшесинской, любовницы цесаревича.

Роман наследника престола Николая Александровича и выпускницы балетной школы Матильды Феликсовны Кшесинской носил полуофициальный характер. К началу XX века настроения эпохи сменились, и в реалиях капиталистического буржуазного общества даже в патриархальной России научились разделять личную жизнь и государственный долг. Если при

Петре I свадьбы его детей были подчинены его монаршей воле, то к концу XIX века к первым романтическим интересам сыновей императора стали относиться более сочувственно.

В 1890 году в Зимнем дворце давали званый ужин в честь выпускниц Императорской балетной школы. Искусство балета должно было поддерживать блеск и престиж императорского двора, то есть императорской власти, в глазах столичного общества и дипломатического корпуса. Александр III с супругой несколько переживали, что старший сын рос апатичным юношей, не имевшим соответствующих возрасту романтических увлечений. А потому, возлагая на ужин определенные надежды, они организовали рассадку гостей таким образом, чтобы рядом с цесаревичем оказалась одна из самых красивых и талантливых выпускниц. Когда между молодыми людьми промелькнула искра, родители с облегчением выдохнули. В итоге Александр III даже создал фонд для подарков Матильде, который так и назывался «На шпильки Малечке».

Матильда из вежливости подарки принимала. Одна из всей труппы Мариинского театра, она выходила на сцену в настоящих драгоценностях. Остальные же танцовщицы довольствовались театральной бутафорией.

Среди прочего ей был подарен скромный особняк (Английский пр., 14–18). Он находился в тихой камерной локации, спрятанной от столичной суеты, что располагало к тайным встречам (о которых, правда, был осведомлен весь Петербург).

Когда настало время выбирать равную по крови и по политическим интересам невесту для наследника престола, роман был окончен. По крайней мере, так объявили официально. В качестве прощального подарка Матильде преподнесли новый роскошный особняк: прекрасный дом с собственным садом, уже не на окраине Петербурга, как предыдущий, а в новом районе столицы – чтобы из окон все же был виден Зимний дворец.

Портрет императора Александра III и императрицы Марии Федоровны. Картина неизвестного художника, 1893 г.

Library of Congress

Позже состоялся ужин, на котором произошло знакомство официальной невесты и неофициальной подруги. Там Матильда встретила великого князя Андрея Владимировича, кузена Николая II.

В 1906 году особняк Матильды Кшесинской был представлен публике. Петербургские «язывы» заговорили, что танцовщица получила его «за заслуги перед всеми членами императорской семьи». Шла молва и о том, что под Невой проложен ход, по которому влюбленные мужчины из дворцов на Дворцовой набережной тайком ходят на Петроградку в особняк к прекрасной балерине.

Строительством особняка занимался архитектор Александр Иванович фон Гоген, который выполнил это здание в новом архитектурном стиле модерн, или ар-нуво, как именовали его на парижский лад.

*«Место мне понравилось. Оно находилось в лучшей части города, далеко от всяких фабрик...»*¹² – так Матильда написала про выбор места для своего особняка.

К этому времени она уже ушла из труппы Мариинского театра и успешно строила сольную карьеру, занималась воспитанием сына, которому другой член императорской фамилии, великий князь Сергей Михайлович, дал отчество, и лично от императора получила титул светлейшей княгини.

Танцевать в настоящих драгоценностях, путешествуя с личным поваром-французом, и устраивать роскошные вечеринки в стране, где третий год шла война, – эти факты из жизни придворной балерины ярко иллюстрируют, насколько фатален был разрыв уровня жизни на Петроградке и в других, менее фешенебельных районах столицы.

Летом 1916 года в связи с военными действиями в стране выросли цены на ключевые товары: хлеб, сахар и керосин. Последний пышный ужин в своем особняке Кшесинская устроила 22 февраля 1917 года.

*«22 февраля дала обед на двадцать четыре персоны. Для этого дня я вытащила все свои чудные вещи, которые с начала войны оставались запертыми в шкапах, и расставила их по обычным местам. У меня была масса мелких вещей от Фаберже: была огромная коллекция чудных искусственных цветов из драгоценных камней и среди них золотая елочка с мелкими бриллиантами на веточках, как будто льдинками, было много мелких эмалевых вещей, чудный розовый слон и масса золотых чарок. Их так оказалось много, что я телефонировала сестре, что места не хватает, куда все это ставить. Я была за эти слова жестоко наказана, так как через несколько дней все было разграблено и нечего было ставить. Весь стол к обеду был украшен ландышами, был поставлен подарок москвичей “сюрту-де-табль”, серебряная ваза, наполненная ландышами. Сервированы были мои чудные золоченые десертные тарелки и золоченый десертный сервиз, ножи, вилки и ложки – копия с модели екатерининских времен, хранившейся в Эрмитаже, подарок Андрея»*¹³.

Через несколько дней начались уличные беспорядки в рабочих кварталах Петрограда и постепенно распространились на улицы Петроградской стороны. Матильда написала: *«Нам всем стало ясно, что надо во что бы то ни стало как можно скорее покинуть дом, пока толпа не ворвется в него. Я надела самое скромное из своих меховых вещей, чтобы быть менее заметной, – черное бархатное пальто, обшитое “шиншиллой”*»¹⁴.

Она с сыном успела покинуть Петроград: сначала они уехали на юг страны, затем отправились во Францию. Ее особняк вскоре занял штаб партии большевиков.

В настоящий момент в особняке Кшесинской находится музей политической истории. Снаружи – ар-нуво, внутри – кабинет Ильича. Петроградка соткана из парадоксов.

¹² Кшесинская М. Воспоминания. М.: Центрполиграф, 2017. С. 107.

¹³ Кшесинская М. Воспоминания. М.: Центрполиграф, 2017. С. 187.

¹⁴ Кшесинская М. Воспоминания. М.: Центрполиграф, 2017. С. 188.

Сказал государю «нет»

В один из февральских дней 1915 года в особняке на Каменноостровском проспекте были вывернуты все ящики секретеров, конторок, бюро и письменных столов. На паркетах валялось содержимое армуаров¹⁵ и гардеробов.

Кухарка с горничной, прячась в помещении под лестницей, переешептывались:

– А барыня?

– А она ему так и говорит: господа, в полдень в гостиной накроют чай.

Желаете присоединиться?

– Вот это... выдержка.

Пока прислуга разговаривала, жандармы спускались по лестнице и покидали особняк через парадный холл. Начальник полиции, замыкая процессию, заканчивал диалог с хозяйкой дома:

– Ваше сиятельство, если вы полагаете, что спрятали их в Биаррице и мы их там не найдем, вы глубоко заблуждаетесь!

– Я полагаю, что ваш кучер мерз зря и что ваша личная неприязнь к моему мужу... покойному мужу заставляет вас действовать вопреки здравому смыслу.

Этой сценой я начал свой киносценарий «Сердце министра». Вдохновил меня особняк бывшего министра финансов Витте. Меня вообще особняки нашего района вдохновляют на киносценарии, я их регулярно на «Ленфильм» заново. Про другие тоже расскажу...

Если бы министров финансов номинировали на премию, приз за самую яркую харизму, несомненно, получил бы именно Сергей Юльевич. Головокружительной карьерой от управляющего железнодорожного общества в Одессе до кресла министра финансов он обязан именно этому качеству.

Так, всем было известно про любовь Александра III «прокатиться с ветерком». И ни один начальник поезда не решался отказать самодержцу в просьбе разогнать паровоз.

«Расписание императорских поездов составлялось обыкновенно министерством путей сообщения без всякого спроса и участия управляющих дорогами. Я своевременно получил расписание, по которому поезд из Ровно до Фастова должен был идти такое-то количество часов, причем в такое количество часов это расстояние мог пройти только поезд легкий, пассажирский; между тем в Ровно вдруг явился громаднейший императорский поезд, составленный из массы тяжелейших вагонов. <...>

¹⁵ Армуар (фр. armoire) – шкаф для оружия, позднее – платяной или книжный шкаф для хранения вещей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.